

Ничто не предвещало беды, когда любители «Майнкрафта» в разных уголках страны кликнули на заветную иконку.

До компьютеров, планшетов и телефонов все они добрались по-разному. Семикласснику Тимону пришлось выдержать натиск недовольной бабушки, Захар Жарков решил порубиться полчаса перед сном, вегетарианка Настя заглянула в планшет соседа, Тьха Максимов прогулял школу, а Демьян Евстигнеев включил комп просто от нечего делать — шел дождь, задача не решалась.

Общим было только одно: они начали свою игру в крайне неподходящий момент. Каждый из них мог бы сказать, что наступил конец света. Если бы, конечно, хоть один из них мог после этого говорить.

* * *

— Совсем уже сдурели на этом «Маркрафе»! — пробурчала пенсионерка Нина Глебовна, спускающаяся по лестнице к мусоропроводу.

Мальчишка на ступеньках потеснился, прижался плечом к стене, но глаз от планшета так и не оторвал. «Ходят тут всякие мамонты», — подумал он с досадой. Мальчишка как раз паркурил по исчезающим блокам, и ему требовалась предельная концентрация.

— Сидят тут всякие малолетки, — прогудела Нина Глебовна как бы самой себе, но так, чтобы бестолковый ребенок услышал. — Матерям помогать не идут, играют, гляди-ка, по подъездам. «Маркраф» им важнее!

Внук поправлял ее миллион раз, и на самом деле Нина Глебовна прекрасно запомнила, что вся эта глупость называется «Майнкрафт». Но она нарочно коверкала название, выражая неодобрение. Нина Глебовна специально гремела ведром как можно дольше. А когда с грохотом захлопнула дверку мусоропровода, вдруг.. ослепла.

Вспышка была настолько яркой, что Нина Глебовна выронила пустое ведро себе на ногу и даже не охнула. Она была уверена, что сейчас сгорит в охватившем ее пламени.

Однако гул в затылке утих. Нина Глебовна ощупала голову, проморгалась, обернулась к ребенку и сразу поняла: припадошный. Мальчишка валялся на лестнице, раскинув руки. Одна нога была вытянута вдоль стены, другая — согнутая в колене — упиралась в планшет.

ВСТУПЛЕНИЕ

Нина Глебовна поспешила в квартиру — вызывать скорую помощь. Диктуя адрес, она услышала шум и решила, что на лестничной клетке собираются соседи.

— Я уже звоню! — крикнула она.

Но никто не ответил. Никто не забежал в открытую дверь, не бросился к ней с расспросами. Нина Глебовна, схватив одеяло, метнулась на лестницу и беззвучно осела на кафельный пол: никакого мальчика на площадке больше не было.

Санитары скорой помощи нашли по указанному адресу пенсионерку — совершенно не в себе. Она бормотала что-то про зависимость, «Майнкрафт», планшеты, ребенка, который доигрался до...

Тут бабушка терялась, вращала глазами и снова проклинала игру.

Никакого ребенка в подъезде не обнаружили, но вызов нельзя было назвать ложным: бабушке явно требовалась помощь. Ей посветили в глаза, померили давление, задали несколько вопросов.

— М-да,— пробормотала молоденькая медсестра, доставая успокоительное.— Совсем уже дети съехали на этом «Майнкрафте»...

Оксана Иванова-Неверова

ГЛАВА 1

КРАДЕННЫЕ ДЕТИ

Оставайтесь, пожалуйста, в номере

Вот и сбылись страшилки про черный гроб на колесиках. Чатики разрывает от историй про черный фургон без номеров, который крадет детей.

Не знаю, кто первый запустил этот мем, но с каждым днем он обрывает все более жуткими подробностями. По популярности черный фургон давно переплюнул смертоносную комету.

Страшное дело было, когда она появилась. Потому как рассчитали, что она на Землю шмякнется. А потом ее траектория несколько изменилась. И пока что — пока! — падать на нас комета не собирается. Мимо пройдет. Я так думаю... Меня, кстати, Игнат зовут. Так вот, я думаю, комета изначально не планировала делать

Глава 1. КРАДЕННЫЕ ДЕТИ

великий шлеп, но вы же понимаете, какой это повод для хайпа.

Сразу оживились сектанты и мошенники. Разные психи стали ходить по квартирам и рассказывать про конец света. Одни призывали немедленно раскаяться, а другие просто тырили у старушек что могли. Когда люди перестали отвечать на домофон даже своим, кометная волна сошла на нет. И поднялась черно-фургонная.

Все это было до того похоже на заговор, что отличить правду от выдумки стало нереально. Фургон действительно видели. И дети действительно пропадали. Ну, так говорили.

Причем существовала какая-то связь между фургоном и электрическими неполадками. Фургон, как утверждали влиятельные блогеры, которые расшеривали поступающую инфу, приезжал не просто так. Сначала что-нибудь коротило: зарядка взрывалась, чайник, микроволновка... В общем, редкие очевидцы наблюдали вспышку. Молнию или несколько. Но, что странно,— ни одного пожара.

Кто-то даже клялся, что видел, как в окно влетела горящая петарда, прошла сквозь стекло и взорвалась в помещении. А стекло осталось целым. Если, конечно, верить человеку, видевшему эту самую как бы петарду.

Так или иначе, все пришли к выводу, что замыкание в сети, или взбесившиеся электропри-

боры, или чумовые сквозные петарды — короче, то, что порождает молнии,— это предупреждение. А потом на улице появляется черный фургон, и... кто-то становится его жертвой.

Объявились даже «краденые дети», которые будто бы побывали внутри фургона-призрака. Только все они почему-то молний никаких не наблюдали. И рассказывали всякую чепуху. При этом она вообще ни разу не совпадала с показаниями других потерпевших. Из чего мы с Тохой сделали вывод: гонят. Врут кто во что горазд. Туха, правда, высказал предположение, что фургон пытался их пожрать, но не переварил. И потому они ни черта не помнят.

Я не знал, что и думать. В соцсетях, известное дело, можно найти подтверждение всему. А в жизни вокруг меня по-настоящему еще никто не пропал. Самое близкое, чему можно относительно доверять, новость из Тухиной группы. Он после летнего лагеря из чата не вышел. Так вот, туда маякнули, что исчез какой-то пацан. Во двор не выходит, связи нет. Мать его вроде как подавлена, но не колется. Говорит, сын к бабушке уехал.

В дороге совершенно точно все было нормально, его вторая бабушка сопровождала — городская. А вот потом, в деревне уже, оп — и соединение прервано. Они, в смысле одноклассники, не будь дураки, пробили деревенскую бабушку

Глава 1. КРАДЕННЫЕ ДЕТИ

через соседей. Изменили голос питч-шифтером, прогнали тему — типа подруга детства ищет подругу детства... В общем, никого там нет по искомому адресу — ни пацана, ни бабуси. Пустая хата, огород не полит. И одна соседская старушенция божится, что видела на улице «черную скорую помощь».

В истории с этим пацаном — Тим, что ли, его зовут — смущают замыкания. В доме ничего не возгоралось. Но, как выяснилось, старушенция конкретно за соседями шпионила. И сказала, что сначала «эти обезьяны по огороду скакали во время грозы, потом затихарились, а когда вылезли — обормоты пустоголовые — стали какие-то салюты запускать, и она — старушенция то есть — плюнула на них смотреть». Ушла к другому окну, где и узрела в сумерках «посланника смерти». На черной-то машине известно зачем едут — души собирать. Тут она здорово струхнула и бросилась сама себе мерить давление, так что дальнейших передвижений фургона не видела.

Опять же вопрос: все ли у подглядчицы дома и не заливают ли те, кто с ней разговаривал. В любом случае «свидетели» Фургона — мои ровесники — насоздавали отдельных форумов и пилили истории похлеще фанфиков. Я сам хотел написать в наше сообщество, даже с Тохой условился. Он хоть местами и двоечник, но мыслит не-

стандартно. Мы, кстати, одному чуваку сурово влепили по дизлайку. А не надо тухло сочинять! Да еще и выступать по-хамски: «Вы, дураки, все врете, а там просто бошки облучают, я знаю». Запамил всех уже своим знанием, после каждого поста отметился. Жалко, что мы с Тохой так и не успели видосик на тему фургона смонтировать до командировки.

Ах да, у меня же мечта сбылась! Отец берет меня с собой в командировку, и теперь я буду законно школу прогуливать. Спать как не в себя и сдавать зачеты дистанционно, потому что уезжаю, может быть, на целую четверть. А все остальные будут мучиться на уроках и проходить дебилные медосмотры. Нас в последнее время просто загоняли по медкомиссиям — такая программа в рамках поддержки учащихся. Мама говорит, нечего отлынивать, время от времени полезно проходить полное обследование. Отлично, говорит, что все врачи прямо в школу приезжают, не надо по поликлиникам таскаться.

Впрочем, мне это все равно не грозит. Я уезжаю! Адьюс! Отца пригласили в исследовательский институт на севере, а меня — пиувиу! — оказалось совершенно не с кем оставить. Потому что мама уехала за бабушкой после ковида ухаживать.

Мой отец — нейрофизиолог. Профессия вроде ничего так, но о работе он в последнее время

Глава 1. КРАДЕННЫЕ ДЕТИ

рассказывает неохотно. Да мне с фургоном без опознавательных знаков и так не до семейных новостей. По-моему, отец порицает наше школьное увлечение страшилками. На фоне всех этих внезапных энергетических вспышек мы вместо домашки обсуждаем жуть страшенную. Ну, про то, как люди от электричества мутируют. Или про биологически активные вирусы, которые детям в фургоне подсаживают.

Папа со своей строгостью в какой-то момент меня чуть не подвел. С нездоровой активностью пытался родного сына вместо командировки к родственникам пристроить. Но я натурально взбеленился. Мир надо познавать не по учебникам!

Немного я познал, если честно. С тех пор как мы на базу приехали, меня даже на собаках ни разу покататься не отпустили. Хотелось бы прихвастнуть, но по факту, независимо от погоды, мы никуда не выезжаем.

Зато кормят как в рестике. Антураж — научно-фантастическое кино. Я впервые подумал, что отец реально перспективную профессию выбрал. Спортзал, бассейн, сауна... полный санаторий, проще говоря. Похоже на лечебницу для психов — все в халатах ходят, пейджеры какие-то для внутренней связи — и удрать нельзя, за окнами все одно жизни нет.

Мне по кайфу сначала было. Обитание в мегаполисе подзадолбало слегка. Там же, куда ни захоти, надо *добираться*. Пока доберешься, уже перехочешь. И школа у меня с математическим уклоном вообще не рядом с домом. А здесь... вау! Как микромир в колбе. Все, что нужно для сохранения баланса, присутствует.

Только... ну, это уже не так важно, все равно мы тут временно, пока у отца командировка не закончится. Короче, моих ровесников здесь нет. Вернее, есть одна. Ровесница. Но стра-а-анная... Напуганная какая-то все время, будто мы не на базе с кучей ученых, а в отеле «Оверлук» из любимого Тухиного «Сияния». Я к ней сам подошел один раз во время обеда, спросил, можно ли рядом сесть. Но она не расположена была общаться. Ела молча и осматривалась пугливо, словно ей запретили со мной разговаривать.

Немодная, кроссовки каждый день одни и те же. Футболки разноцветные, но все одинаковые. Ключицы под ними тонкие, как тростниковые палочки. Каре — то ли белое, то ли серое. Невнятное, в общем, знакомство. Зато имечко — вот сейчас не падайте — Элеонора Царедворская. И лицо этой Леноры все время загорожено планшетом так, что видны только глаза — стальные, как река на закате.

Я отца спросил потом, кто у нее родители, но он отмахнулся, бросил: «Не связывайся». Я так

Глава 1. КРАДЕННЫЕ ДЕТИ

понял, что они истерики какие-то. И ее замордовали, что, впрочем, заметно невооруженным глазом.

В планшете у нее, если интересно, «Майнкрафт». И рубится она в него, по ходу, не переставая. Я вообще заметил, что здесь довольно много поклонников этой игры. В общей столовой до меня изредка долетают специфические слова. Не знаю, может, взрослые так расслабляются после рабочего дня. Я, правда, думал, здоровые мужики играют во что-нибудь суровое, но офисные эпидемии — забавная вещь. У мамы на работе, например, все потихоньку режутся в «Ферму». Включая заведующего складом — огромного дядьку шестидесяти лет. Как-то раз он даже на главбуха наорал, потому что из-за его звонка две свиньи сдохли.

Про «Майнкрафт» я отцу походя заметил. Он нахмурился — не любит геймерские темы, всегда психует, когда время бездарно сливают. На счет коллег ничего не сказал, только спросил, под каким ником я играю. Озабоченно так спросил, будто это экстремальный паркур, а не компьютерная игра. А я не играю, меня не забрало ни разу. Естественно, я «Майнкрафт» установил еще сто лет назад, когда до нашего класса ажиотаж дошел. Честно втыкал в игру часа полтора — не-а, не зацепило. Видимо, не мое. Ленино.